

10 КУЗНИЦА ПОБЕДЫ

Военный директор

Кузнецкий меткомбинат Роман Васильевич Белан руководил КМК с 1939 года. До его прихода были репрессированы три директора. Обстановка была крайне тяжелая. Плохо работал коксовый цех, из-за отсутствия топлива стояли доменные печи. Через несколько месяцев руководства Романа Белана производство кокса почти полностью покрывало потребность в нем доменного цеха. В военные годы он руководил производством броневой стали в большегрузных мартеновских печах, организовал при КМК пять совхозов, благодаря которым рабочие завода получали повышенный продуктовый паек.

А. Лаушкин, обер-мастер мартеновского цеха, и сталевары мартеновского цеха № 1 рассматривают пробу стали. 1943 год

Проходная Кузнецкого меткомбината. 1943 год

Проба броневой стали

70-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ

Стальная броня для

Россия. В этом году наша страна празднует 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Мы продолжаем вспоминать о фронтовых и трудовых подвигах металлургов, шахтеров и рударей. Сегодня расскажем о том, как в годы войны работники Кузнецкого металлургического комбината обеспечивали фронт броневым и авиационным металлом, сталью для производства снарядов и оружия.

В первые дни войны перед Кузнецким меткомбинатом (КМК) встала задача наладить производство броневых сталей для фронта. Но как это сделать на предприятии, оборудование которого предназначалось исключительно для рядовых марок стали? До войны специальная сталь выплавлялась в особых электропечах или в малых мартеновских печах на кислом поду и прокатывалась на специальных броневых прокатных станах. В практике работы предприятий черной металлургии еще не было случая, чтобы броневую сталь выплавляли в основных мартеновских печах с садкой 185 тонн, какие были в то время на КМК.

«Нам предстояло переделать «основные» печи на «кислые», – читаем в воспоминаниях директора КМК Романа Васильевича Белана. – Основная футеровка делает-

ФАКТ

При выплавке броневой стали на КМК использовался металлолом с фронта: танковая броня, гильзы, патроны. Иногда в печах такой металл взрывался. Бывали случаи ранений металлургов.

ся из магнезитового кирпича и имеет большую стойкость. Кислая состоит в основном из кремнезема, она быстро прогорает, но позволяет лучше удалять серу и фосфор – злейших врагов любой стали, тем более легированной».

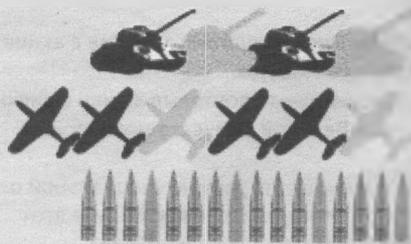
В кратчайшие сроки переделали печь №11 и уже через месяц получили первую броневую сталь КМК. Но производительность упала почти в два раза, так как подину печи из кремнезема пришлось делать в два раза толще. И снова началась кропотливая работа по освоению броневой стали в основных печах.

«Первородный» чугун решил задачу

Кузнецкие металлурги понимали, какая на них лежит ответственность. Над проблемой выплавки броневой стали работали днем и ночью. Спали здесь же: в цехе, в специальном помещении поставили диван.

В результате упорной и творческой работы инженеров и техников мартеновских цехов, центральной заводской лаборатории, сотрудников институтов выработали рациональную технологию массового производства броневой стали в основных большегрузных мартеновских печах, предназначенных для выплавки рядового металла. Кузнецкие металлурги пришли к выводу, что нужно увеличить использование в плавке «первородного» чугуна, не побывавшего ни в каких переделах, кроме доменного. В нем содержится меньше всего серы и фосфора, за счет чего даже на основной печи получили сталь требуемого качества.

– Дисциплина была жесткая, как на фронте, – вспоминает ветеран КМК Александр Иванович Морозов. – Процесс производства был организован настолько четко, что удалось не только увеличить производительность печей почти в два раза,

Кузнецкий «кафтан»

Во время Великой Отечественной войны в кузнецкую броню были «одеты»:

- каждый второй танк,
- каждый третий самолет.

Каждый четвертый снаряд был изготовлен металлургами КМК.

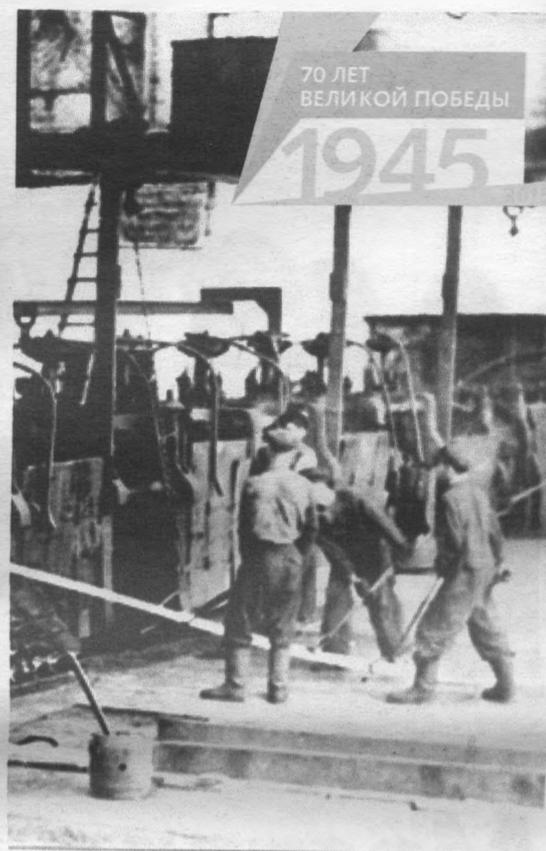
Митинг на площади Побед, посвященный вручению КМК ордена Ленина. 1943 год

На КМК в годы войны были широко распространены скоростное сталеварение и многостаночное обслуживание

Порезка фашистского танка для переплавки

Вступил в строй последний стан «360» сортопрокатного цеха, эвакуированного с завода «Днепрспецсталь». Сентябрь 1943 года

ля Родины

но и достичь высочайших показателей по качеству. Мы выпускали свыше 90% годового металла, который сразу отправлялся на прокатные станы.

А сталь кто варить будет?

Виктор Зволинский пришел на КМК 16-летним мальчишкой в 1943 году. Работал подручным сталевара в мартеновском цехе, разливал броневую сталь.

– Было тяжело, у печи проводили по 10 часов в сутки, – вспоминает Виктор Игнатьевич. – За одну плавку так вспотеешь, что спецодежду можно выжимать. А высушишь – легко сломать руками, так сильно она просаливалась от пота. Но никто не жаловался, понимали: надо работать. Правда, очень тянуло на фронт. Мы даже ходили в военкомат, просили, чтобы нас отправили на передовую. Но военком сказал: «А сталь броневую кто варить будет?» И выгнал нас.

Сирена на весь цех

Одновременно с освоением выплавки стали на комбинате решалась и другая важ-

Цифры	
За годы войны КМК произвел, млн тонн	
чугун	6
сталь	8
прокат	5

ная задача. В прокатных цехах нужно было наладить производство бронелиста и других качественных и легированных профилей проката.

В результате модернизации механического и электрического оборудования листового стана, новой калибровки валков на блюминге, срочного строительства термического цеха по обработке металла броневой лист был получен в кратчайшие сроки.

«Прежде чем дойти до листостана, надо было прокатать слябы, а главное, разрезать их ножницами, – пишет в воспоминаниях Белан. – Это был самый тяжелый момент: металл прочный, ножницы слабые. Мы, инженеры, понимали, что тут возможно только один выход: надо хорошо нагреть металл. Сначала ставили специальных людей, чтобы следили за степенью нагрева. Потом сделали приспособление. Если резка идет туго, сирена кричит на весь цех, и те, кто нагревает металл, уже знают, что шум по их поводу».

Задание Госкомитета обороны страны 1941 года на поставку брони кузнецким металлургам удалось выполнить на 190%.

В 1942 году листопрокатный цех уже не справлялся с заказами на броневую металл. Металлурги КМК нашли очень смелое техническое решение: прокатывать толстые броневые листы в рельсобалочном цехе. В 1942 году впервые в практике черной металлургии на рельсобалочном стане «900» бы-

ло освоено массовое производство броневое металла для танков и авиационной промышленности. Уже в 1944 году среднемесячное производство бронелиста в рельсобалке составляло 7 тыс. тонн.

Военная награда комбината

В годы войны КМК выпускал треть всего чугуна, четверть стали и проката в стране, освоил производство 70 новых марок стали. Из металла, произведенного на КМК, были изготовлены миллионы снарядов, тысячи танков «Т-34» и «КВ», штурмовиков «ИЛ-2». За трудовой подвиг во время войны КМК был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, орденом Кутузова I степени. Одновременно с комбинатом, в сентябре 1945 года, орден Кутузова получил и директор предприятия Роман Васильевич Белан.

– Орден Кутузова I степени – это очень высокая награда, которая дается только за выдающиеся военные достижения, – говорит Наталья Степанова, директор музейно-выставочного центра ЕВРАЗ. – Комбинату вручили ее за обеспечение военной промышленности металлом. То, что директор КМК тоже был удостоен такой награды, показывает, как высоко был оценен его вклад в Победу. Роман Белан вошел в историю как военный директор КМК.

Юлия Бострыгина

Yulia.Bostrygina@evraz.com

ИЗРАБОТКА

Работники комбината делали не только металл, но и боеприпасы: точили снаряды, доньшки к катюшам, выпускали каски, котелки, саперные лопаты, походные кухни, ножи для партизанских отрядов.